

Слушай время, художник!

ОРЧЕСКАЯ
МОЛОДЕЖЬ
ЮБИЛЕЮ

ЛУЧШАЯ РОЛЬ

Сегодня эта труба все громче звучит на родине Митьки. Она зовет, требует и снова зовет. И Митька с теми, кто слышит ее призыв.

Роль Митьки очень трудная. В ней легко сбиться на привычные штампы и потерять неповторимое, индивидуальное в характере. Галина Дмитриенко сумела обойти все подводные

как только пожать эту маленькую руку. И Митька под новый взрыв хохота еще раз шлепает гласного по руке.

Или еще одна сцена. Допрос в комендатуре. Во время допроса Митька все время балансирует на той грани, когда трудно понять, где правда и где ложь. Он не только ставит в тупик поручика Карцева, но и успевает одобрительно похлопывать его по руке, вызывая новую улыбку всего зала. Потому что в этом едва уловимом похлопывании столько издевки над Карцевым, столько вызова, что трудно не быть в эту минуту на стороне Митьки. И когда Карцев, пытаясь обезоружить Митьку, заявляет самоуверенно и нагло: «Мы все знаем. Зря ушраешься», — Митька невозмутимо отвечает: «Ну, раз знаете, то и разговаривать нечего. Я деть буду». И он действительно затягивает, протяжно и явно издеваясь: «В лесах, лесах дремучих разбойнички идут. В руках своих могучих товарища несут»...

Если в большинстве сцен спектакля Галина Дмитриенко подчеркивает озорство, юмор Митьки, то финал проводится актрисой в иной тональности. Здесь Митька такой, каким его сделала Революция, — очень гордый за свою судьбу. Его последний монолог в тюрьме полон раздумий. Он думает о многом. О людях и смысле жизни. О свободе и борьбе. Как это люди рождаются на свет? И как это умирают? И что потом, после смерти? Есть там что или нет? Если нет, то зачем мы родились? Поп говорит: служить богу. Учитель говорил: служить царю. А я никому не хочу служить. Мне птицы нравятся и весна. И люди на улицах...

Мы слушаем его, и видим, что и он сам похож на эту птицу, о которой сейчас думает. Потому что Весна Революции дала ему крылья. И еще мы понимаем, как вырос он за этот короткий срок, как быстро возмужал. Мы видели, как осознал себя этот мальчишка, как нашел он себя в Революции. И этот процесс становления, может быть, самое дорогое, что передала нам актриса. Процесс, в котором характер Митьки раскрывается не сразу, а медленно, шаг за шагом. И, расставаясь с этим русским Гаврошем, мы верим, что он не умрет. Протрубит труба. Обязательно, непременно. Дробно ударит барабан. И встанет расстрелянный Митька, чтобы крикнуть еще раз, так, чтобы услышали все, кому дорога свобода: «К оружию, граждане!».

И мы невольно вспомним его слова: «А что потом, после смерти?...» Это смотря как умер. Если как этот мальчишка, то потом — только бессмертие. И Легенда. В которой ему жить всегда.

В. ШОРОХОВ.

СНИМОК Б. КУРНОСОВА.

Гаврош из легенды

камни роли. Ее Митька не просто типичный характер, но и неповторимая личность. В нем живут обычные для мальчишки этих лет озорство и удал. Но есть в нем и нечто большее: умение быть удивительно серьезным и какой-то особый юмор, с которым он идет по жизни. Даже в самые напряженные минуты этот юмор не покидает Митьку. И он — частица того жизнеутверждающего мироощущения, которое принесла с собой новая жизнь.

Вот Митька попадает в дом гласного городской думы Груздева. Разговор, который происходит между Митькой и Груздевым — это диалог, в котором все время берет верх Митька, его остроумие, хитрость, умение вывернуться. И когда, закончив поединок, добившись от гласного необходимого, Митька размашисто и делово протягивает ему руку, — в зале возникает хохот. А гласному ничего не остается,

ОН ВБЕГАЕТ на сцену стремительно и задорно. Вихрастый, в веснушках — словно вкатилося маленькое солнышко, несущее с собой тепло и радость. Ему не стоит на месте: то вскочит на скамейку, то повиснет на лестнице, опять — на землю. Руки то и дело поправляют сползающую сумку, ноги выписывают замысловатые фигуры. И весь он в движении, в непрерывном порыве — неутомимый. Так и кажется, что вот сейчас он выхватит из сумки пачку газет и громко, во все горло заорет: «Свежие новости! Самые свежие!!!»...

В этом забавном мальчишке все необычно: и манера говорить, и полные вызова глаза, и твердая убежденность в своей значительности и неповторимости. Время наложило на него свой неизгладимый отпечаток и сделало его заметной фигурой в бурном потоке событий. Этот поток захватил, закружил Митьку и несет его вперед и вперед, туда, где мечтает, где трубит трубы и плывет голубая Весна Революции. Он из этого нового мира. С его песнями, тревожной дробью барабана и неудержимым взлетом выплеснувшейся наружу радости. Митька с удовольствием произносит звонкие, непривычные слова: «Интернационалист! Максималист! Коммунист! Анархист!» В этом пестром наборе есть все, и Митька еще не совсем понимает смысл многих из этих слов. Но он чувствует, что разберется, во всем разберется и найдет свое место в общей борьбе.

Таким и играет его Галина Дмитриенко. Митька — этот ничем вроде не приметный мальчишка — на наших глазах становится личностью. Спектакль омского ТЮЗа «Легенда о Гавроше из Замоскворечья» трудно представить без того Митьки, которого создала Г. Дмитриенко. И вовсе не потому, что это главная роль. Сколько можно привести примеров, когда главная роль, оставалась таковой только формально...

Митька Г. Дмитриенко — главный герой, потому что на нем держится все не только по пьесе. Он — душа спектакля, поставленного В. Соколовым. Он ломает ритмы сцен, внося в них особый неповторимый настрой; он — кусочек той Весны, что шумит на улицах и от которой не убежишь, не скроешься. В нем живут рядом величайшая наивность и необыкновенная гордость. Спросите, почему он такой? Пожалуй, он не сможет объяснить. Но он чувствует, что не может быть другим. Такое уж время: молодое, в искрах костров. Хочется петь и петь. Однажды он случайно услышал о Трубаче, погибшем на одной из последних баррикад Коммуны. О его удивительной судьбе. Его расстреляли враги. Но он воскрес и ходит с тех пор по земле, взывая: «К оружию, граждане!». Вместе с ним бродят по миру расстрелянные Барабанщик и Знаменосец. Там, где появляются они, — звучит труба, и народ поднимается на борьбу.